

**Барьеры на пути
осуществления эффективной
правозащитной деятельности
организациями и активистами
гражданского общества региона
ВЕЦА в области защиты прав
человека ключевых групп
населения.**

**Угрозы безопасности, механизмы защиты
правозащитников и вовлеченность
в процессы управления организаций
гражданского общества.**



ОГЛАВЛЕНИЕ

● Введение _____	2
● Анализ полученных данных _____	17
● 1. Социальный портрет правозащитников _____ и общественных активистов, инициативных групп, их объединений и организаций	17
● 2. Угрозы безопасности _____ правозащитников и общественных активистов в сфере наркополитики	22
● 3. Механизмы защиты правозащитников: _____ их освоенность, востребованность и практика применения	27
● 4. Вовлеченность в работу _____ организации/объединения их членов, активистов, волонтеров и сотрудников	33
● Вовлеченность в управление _____ организацией/объединением	35
● Вовлеченность в рабочие процессы _____ организации/объединения	37
● Рекомендации _____	41
● Заключение _____	44

Введение

Данное исследование посвящено изучению специфики правозащитной деятельности в сфере защиты прав, свобод и интересов наркопотребителей в ряде стран региона ВЕЦА, в частности вопросам безопасности правозащитной деятельности в данной сфере и защищенности сотрудников НПО, активистов и участников инициативных групп в ходе такой деятельности. В исследовании приняли участие члены различных НПО из Украины, Литвы, Эстонии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси, России и Молдовы.

В ряде стран применяются научно обоснованные и проводимые силами сообществ услуги по снижению вреда, а также организовано направление параюристов (людей из сообщества защищающих права людей, употребляющих наркотики), выступающих за отказ от криминализации индивидуального употребления и хранения наркотиков и соблюдения прав человека. Такие подходы помогли уменьшить бремя проблем, связанных с употреблением наркотиков, сократить переполненность тюрем. Аргументы в пользу упразднения криминализации и снижения стигмы, среди людей употребляющих наркотики в странах ВЕЦА очевидны, в то же время прогресс в вопросе декриминализации практически отсутствует.

Ниже мы приведем примеры стран с наиболее репрессивной наркополитикой, из числа тех, которые участвовали в исследовании.

Каждый год в России более ста тысяч человек судят за наркотики. Почти четверть заключенных попали в тюрьму по наркопреступлениям эта цифра на 2020 год 108943 человека по данным Управления планирования и организационно-аналитического обеспечения – информационно-аналитический отдел ФСИН России (<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>).

Это самая массовая категория осужденных, и подавляющее большинство из них — рядовые наркопотребители, а не организаторы наркотрафика. С 2006 года антинаркотическое законодательство постоянно ужесточалось, число уголовных дел и осужденных по 228-й и иным «наркотическим» статьям Уголовного кодекса России росло. В настоящее время обнаруживается тенденция на увеличение доли сидящих за наркопреступления. При этом в России численность тюремного населения существенно сокращается, а именно, на сегодня не более 400 тыс. человек находится в тюрьмах, чуть более 100 тыс. находится в следственных изоляторах, тогда как, например, в 2000-м году было около 1 млн. человек в тюрьмах, в 2010-м году, чуть более 800 тыс. человек; происходит это как за

счёт снижения уровня преступности, так и за счёт применения мер пресечения и мер наказания, не связанных с лишением свободы.

Из-за того, что сохраняется репрессивная наркополитика в России и в отношении подсудимых и осужденных по «наркотическим» статьям применяются несопоставимые меры пресечения и наказания, мы имеем тенденцию к увеличению их доли в тюремном населении. Репрессивная наркополитика основана на манипуляциях сознанием, страхах общества в отношении наркотических веществ и наркопотребителей, на стереотипах, предрассудках, на запугивании и репрессивном воздействии. Из таблицы хорошо видно, снижение что в 2000 году осужденных за кражу было около 163 тыс. чел. в 2020 году этот показатель снизился больше чем втрое, в отличие от наркостатьям, по которым в 2008 году было осуждено около 99 тыс. чел то в к 2020 году этот показатель вырос до 108 тыс.чел. По данным судебного департамента (<http://stat.апи-пресс.рф/>) за 2016 год наказание не связанное с лишением свободы за наркопреступления получили 56644 человека, а уже в 2020 году за подобные преступления было применено альтернативных мер не связанных с лишением свободы только у 41 738 человек.

Репрессивная наркополитика в России опирается и на имеющиеся страхи населения, так в частности, различные опросы, проводимые социологическими службами показывают высокую степень наркофобии в обществе: «ВЦИОМ: Россияне считают наркоманию большей угрозой, чем терроризм» (<https://ria.ru/20100420/224668360.html>), «ВЦИОМ: большинство россиян не поддерживает легализацию легких наркотиков» (<https://www.kommersant.ru/doc/3668748>), «ВЦИОМ: Свыше трёх четвертей россиян (78%) одобряют идею введения уголовного наказания за употребление наркотиков» (<https://ria.ru/20170626/1497271740.html>), ВЦИОМ: абсолютное большинство россиян выступают против легализации легких наркотиков (<https://tass.ru/obschestvo/5320707>)

Недавно руководством России была утверждена обновленная Стратегия антинаркотической политики России до 2030 года. Документ, пришедший на смену аналогичному, принятому десять лет назад, не оправдал ожиданий тех, кто выступает за изменения в наркополитике. Аналогичная ситуация складывается также и в странах бывшего СНГ, которые вошли в данное полевое исследование.

Стратегия антинаркотической политики стала предвестником ужесточения наказания за пропаганду наркотиков в интернете, с учётом положений данной Концепции внесены поправки в уголовное законодательство для того, чтобы внесудебно блокировать счета людей,

заподозренных в причастности к обороту запрещенных веществ, подтверждён запрет на использование заместительной терапии (способ лечения зависимости от опиоидов с помощью менее опасного, по мнению сторонников метода, наркотика: метадона).

В Украине за последние 20 лет в разы снизился уровень людей, содержащихся в местах лишения свободы, несмотря на это Украина оказалась в десятке стран с наибольшим количеством людей в местах лишения свободы. Об этом говорится в отчете Совета Европы за годовой период до конца января 2019 года. (<https://edoc.coe.int/en/annual-activity-report/8197-council-of-europe-highlights-2019.html>). Согласно данным представленным в отчете, Украина входит в число стран с наибольшим числом заключенных (52973), наряду с Россией, в связи с этим Министр юстиции Украины, заявил о том, чтобы снизить уровень тюремного населения необходимо повысит минимальные размеры хранения наркотиков. По словам министра, в Украине слишком занижен порог хранения наркотиков, за которым наступает уголовная ответственность. И если этот порог повысить и довести до европейского уровня, то значит, людей в тюрьмах станет меньше.

Потребление наркотиков фактически криминализовано в Республике Молдова. Размер штрафов, установленных для наказания за потребление наркотиков, является значительным и достигает размера минимального ежемесячного минимума для взрослого человека. В случае неуплаты штрафа наказание может быть изменено на лишение свободы. Таким образом, даже простое потребление может привести к лишению свободы в случае неуплаты штрафа. Потребление наркотиков также криминализовано посредством криминализации хранения без цели сбыта, а также криминализации передачи наркотиков в контексте потребления (социальный сбыт). Подготовка к потреблению, то есть покупка, хранение для личного потребления, может быть основанием для привлечения к уголовной ответственности (по данным исследования Криминализация наркотиков и права людей, употребляющих наркотики, в Республике Молдова. ЕАСВ. <https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2020/04/Drug-criminalization-and-human-rights-Moldova-RUS.pdf>). При этом уже с 1999 г. Молдова считается мировым лидером по предоставлению услуг по снижению вреда в тюрьмах, в том числе программ заместительной терапии, игл и шприцев.

Государственные власти Грузии до сих пор не выразили политическую готовность к внедрению политики в области наркотиков, основанной на правах человека, путем фундаментальных законодательных изменений. Соответственно, действующее законодательство по-прежнему является важной проблемой для системы уголовного правосудия. Действующее законодательство наряду со следственной и судебной практикой по-

прежнему несет в себе опасность произвольного и несправедливого использования политики в области наркотиков. Что подтверждает исследование (Human Rights Education and Monitoring Center (EMC) 2020 file:///C:/Users/pinek/Downloads/Drug_Policy_in_Georgia_-_Trends_in_2019_1580287920.pdf)

Между тем статистика по наркозависимости и смертности от наркотиков указывает на то, что ситуация с наркотиками существенно не улучшается, или даже ухудшается, и репрессивный подход оказался малоэффективным. Стратегия, которой последовательно придерживаются российские власти, идет вразрез с международной тенденцией к либерализации наркополитики. Хотя многие страны сейчас ужесточают законодательство в отношении людей употребляющих наркотики, все же одна из самых репрессивных в регионе ВЕЦА остаётся Россия.

В Эстонии несмотря на наличие программ опиоидной заместительной терапии , государство поддерживая и совершенствуя репрессивное законодательство, активно пропагандирует негативные последствия употребления наркотиков, вызывая увеличение стигмы и дискриминации в отношении людей употребляющих наркотики со стороны гражданского общества. По закону -достаточно факта чтобы полиция признала человека наркозависимым и остановила их на улице, чтобы пройти тест на наркотики слюны. Если человек отказывается пройти тест, их доставят в полицейский участок для проверки мочи на наркотики, а если они откажутся сделать это добровольно, их заставят пройти через мочевого катетер. Данная процедура регулируется Постановлением Правительства. Если тест положительный, человек должен заплатить штраф, а также возместить стоимость теста на наркотики - в общей сложности более 100 евро - что недоступно для людей, употребляющих наркотики, многие из которых живут за чертой бедности.

Политика в Казахстане и Кыргызстане и Беларуси очень сильно зависит от России, поэтому единственный способ избавиться от зависимости – избавиться от наркотиков, успешный подход к программам снижения вреда в странах с гуманной наркополитикой, не является доказательством для руководства стран. В соответствии с законодательством этих стран, немедицинское употребление психоактивных веществ в общественных местах является преступлением. За небольшое количество предусмотрена возможность общественных работ или штрафа, но хранение для личного употребления наркотиков карается лишением свободы.

Наркополитика Казахстана, Кыргызстана и Беларуси характеризуется прежде преобладанием правоохранных мер, в то время как меры общественного здоровья и доступ опиоидной заместительной терапии, остаются менее приоритетными.

По данным ежегодной уголовной статистики Совета Европы за 2018 год, в Литве самое большое количество заключенных в Европе. В январе 2018 года в литовских тюрьмах находилось около 6599 заключенных. Приблизительно 12% заключенных отбывает наказание за преступления, связанные с наркотиками (796 заключенных в 2018 году). Средний срок лишения свободы, назначенный судами за преступления, связанные с наркотиками, составляет 7 лет, 9 месяцев и 6 дней, но фактический срок лишения свободы (в среднем) составляет 3 года, 0 месяцев и 29 дней. Говоря о помощи и лечении наркозависимых в тюрьмах, следует отметить ОЗТ, начиная с 2018 года, доступна, но с ограничениями и барьерами: продолжать могут только те заключенные, которые были на программе ОЗТ на свободе. Те, кто хотел бы получать ОЗТ в тюрьмах, не могут получить такую услугу. Кроме того, медицинский специалист может принять решение прекратить лечение, если он/она считает, что лечение неэффективно, если заключенный использовал психическое насилие в отношении тюремного персонала, если человек отказался пройти тест на наркотические или психотропные вещества (из статьи «Цена Криминализации Литва. ЕАСВ»)

О том, что «война с наркотиками», ведущаяся с 1960-х годов, не принесла желаемого эффекта, и следует делать акцент не на репрессиях, а на медицинской и социальной помощи наркозависимым, заявила в прошлом году верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет.

Официальная программа борьбы с наркотиками плохо соотносится с реальностью и носит, скорее, идеологический характер, считают опрошенные эксперты. Мы придерживаемся позиции, что злоупотребление уголовным преследованием лишь множит количество заключенных в том числе с опасными для жизни заболеваниями, которые в условиях лишения свободы в России практически делают человека инвалидом, а потребление наркотиков – не самостоятельная проблема, а симптом неблагополучия в целом, и ее нельзя решить, не меняя общую ситуацию.

В данной проблеме увеличения уголовного преследования и репрессивных мер воздействия на людей, употребляющих наркотики, в т.ч. с заболеваниями, угрожающими их жизни, НПО играют решающую роль в деле защиты и продвижения прав и свобод человека, а также помогают предупреждать нарушения. Они осуществляют мониторинг государственных структур, рассматривают случаи нарушения гражданских прав, привлекают к ним общественное мнение и помогают жертвам нарушений предпринять в свою защиту различные необходимые действия, не имеющие политического характера. Правозащитники являются особой группой общественных активистов, свобода деятельности которых является прямым индикатором общего уровня соблюдения прав человека в государстве. В силу специфики

своей работы по продвижению и защите прав других лиц правозащитники зачастую сами становятся мишенью для угроз, нападений и преследований. Организация Объединенных Наций, осознавая данный факт, в 1998 г. приняла документ, который стал известен как Декларация ООН о правозащитниках (УВКПЧ | Декларация о правозащитниках (ohchr.org)). Под понятием «правозащитники» нельзя подразумевать всего лишь представителя общественной (правозащитной) организации. Также правозащитники не должны рассматриваться как какая-то особая юридическая категория, не должны обладать какими-то особыми правами, отличающими их от других людей, но в случае правонарушений, совершаемых против них, в связи с их деятельностью, правозащитникам должны предоставляться специальные гарантии защиты. Кроме того, защита правозащитников одновременно защищает жертв нарушений прав человека, позволяя им быть услышанными и поддерживая их связь с организациями, призванными защищать их права. Правозащитников отличает приверженность ценностям, которые они продвигают. При том, что среди них встречаются разные люди, все правозащитники с уважением относятся к всеобщности и неделимости прав человека. Они разделяют идею, что все люди должны пользоваться всеми правами, независимо от своего пола, расы, национальности, религии, сексуальной ориентации или иного подобного отличительного признака. Правозащитники – те, кто продвигает и отстаивает права человека мирными, ненасильственными средствами. Наиболее известными формами деятельности правозащитников является сбор и распространение информации, оказание поддержки и мобилизация общественного мнения в целях обеспечения реализации прав человека. Они также добиваются демократических преобразований для расширения участия людей в процессе принятия решений, определяющих их жизнь, и укрепления эффективного управления. Наряду с этим правозащитники вносят вклад в улучшение социальных, политических и экономических условий, уменьшение социальной и политической напряженности, обеспечение мира внутри страны и на международной арене, а также повышение уровня осведомленности населения о правах человека на национальном и международном уровне. Очевидно, что независимая правозащитная деятельность возможна лишь тогда, когда соблюдаются хотя бы минимальные стандарты свободы выражения мнения и доступа к информации, свободы собраний и объединений. Когда эти свободы постоянно необоснованно ограничиваются, возникают препятствия и в правозащитной деятельности, а, следовательно, правозащитники неизбежно сталкиваются с давлением со стороны государства и различными формами вмешательства в свою деятельность.

Правозащитники подвергаются особому риску и часто становятся жертвами серьезных нарушений их прав из-за своей правозащитной

деятельности. Вследствие этого они нуждаются в особой и усиленной защите на местном, национальном и международном уровнях. Некоторые группы правозащитников подвергаются повышенному риску ввиду особого характера своей работы, вопросов, которыми они занимаются; условий, в которых они ведут свою деятельность; своего географического региона или своей принадлежности к определенной группе или связи с ней. Немаловажную роль в безопасности правозащитников играет организация, с которой ассоциирует себя правозащитник. Организации, берущие на себя ответственность по выполнению важной деятельности по защите прав человека, в равной степени обязаны обеспечить безопасность этой деятельности для людей, которые выполняют такую деятельность. Безопасные и благоприятные условия для правозащитной деятельности достигаются путем эффективной защиты достоинства, физической и психологической неприкосновенности, свободы и безопасности правозащитников и является необходимым предварительным условием реализации права на защиту прав человека. Кроме того, для создания безопасных и благоприятных условий требуется реализация ряда других основных прав человека, необходимых для ведения правозащитной деятельности, – прав на свободу убеждений, выражения мнений, мирных собраний и объединений; права участвовать в государственных делах; права на свободу передвижения, на неприкосновенность частной жизни и права беспрепятственно обращаться в международные органы, включая международные и региональные механизмы защиты прав человека. Правозащитники не должны в результате своей деятельности подвергаться дискриминации при осуществлении всего спектра своих прав человека. Право защищать права человека должно быть гарантировано без дискриминации, а меры по защите правозащитников должны отражать их конкретные потребности перед лицом различных форм дискриминации. Гендерно-ориентированный и учитывающий многообразие подход должен использоваться во всех видах деятельности, направленной на усиление защиты правозащитников.

(<https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf>).

Одним из признанных механизмов эффективной защиты является разработка и внедрение протоколов безопасности. История появления протоколов по безопасности и кодексов этики связано с глобализацией и ростом мирового гражданского общества. Со временем сформировался запрос на обеспечение безопасности осуществления правозащитной деятельности. Одновременно с этим процессом, по мере развития некоммерческого сектора сами НКО стали осознавать свою ответственность перед сотрудниками, а также членами сетевых НКО и необходимость предоставлять им гарантии безопасности не в последнюю очередь, для обеспечения долговременной полноценной работы по защите прав человека. Поэтому некоммерческие организации начали разрабатывать для себя протоколы безопасной деятельности.

Вид исследования:

прикладное, краткосрочное (2–4 месяца), аналитическое.

Методы исследования:

- сбор первичных сведений: анализ имеющейся литературы и публикаций по вопросам безопасности правозащитников, анализ публикаций в СМИ, анализ статических данных;
- опрос респондентов (-ок) в форме анкетирования с открытыми/закрытыми вопросами;
- индивидуальные глубинные интервью;
- агрегирование, обобщение, анализ и интерпретация полученной информации, сведений, данных.

Этапы исследования:

1. Сбор и изучение информации по данному вопросу из открытых источников (результаты ранее проводимых исследований, отчеты о деятельности ОГО, научные работы о правозащитной деятельности, доклады и отчеты комитетов ООН).
2. Разработка инструментов исследования: онлайн анкета-опросник, гайд для глубинного индивидуального интервью.
3. Проведение опроса.
4. Проведение серии глубинных интервью.
5. Подготовка аналитического отчета по результатам исследования.

Цель исследования: выявить барьеры на пути деятельности правозащитников в сфере защиты прав, свобод и интересов наркопотребителей на территории Грузии, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, России, Украины и Эстонии, угрозы безопасности правозащитников и общественных активистов, имеющиеся механизмы защиты их и потребностей в защите своей безопасности.

Ключевая **прикладная цель исследования** – на основе его результатов организовать деятельность RuNPUD как правозащитной организации таким образом, чтобы максимально удовлетворять потребности, обеспечивать безопасность и предоставлять возможности роста каждого ее участника.

Данное исследование направлено на решение следующей **ключевой проблемы:** наличие угроз безопасности правозащитной деятельности в сфере наркополитики и защиты прав, свобод и интересов наркопотребителей, при высокой мотивации, навыков и опыта отдельных активистов, ведет к снижению эффективности такой деятельности, а формирование механизмов, снижающих риски, угрозы должно приводить к повышению эффективности.

В рамках проведенного исследования мы исходили из следующей гипотезы: для повышения результативности и эффективности правозащитной деятельности, а также вовлечения новых активистов нужно повышать безопасность, формировать защитные механизмы и институты, в т.ч. на базе институтов гражданского общества, например, сетевых объединений правозащитников. Для того, чтобы человек занимался правозащитной деятельностью нужно: обеспечить ему защиту, возможность постоянного обучения и системное финансирование, что и должны делать ОГО.

На начальном этапе работы над отчетом авторский коллектив использовал опыт партнерских организаций по подготовке подобных исследований. В частности, Московской Хельсинкской группы ([ссылка](#)) и Молодежного правозащитного движения ([ссылка](#)), которые регулярно публикуют свои отчеты о ситуации со свободой правозащитной деятельности в России. Поэтому при определении классификатора возможных угроз, был взят за основу классификатор этих организаций, который был дополнен в соответствии с последними изменениями законодательства стран.

Среди угроз правозащитной деятельности можно выделить следующие:

- 1.** Посягательства на жизнь: убийство; исчезновение.
- 2.** Посягательства на здоровье (нападения, избиения); пытки и жестокое обращение при задержании, аресте и во время следствия; жестокое обращение при отбытии наказания.
- 3.** Уголовное преследование: необоснованное возбуждение уголовного дела; вынесение приговора, связанного с лишением свободы; вынесение приговора, не связанного с лишением свободы (штраф, условное наказание).
- 4.** Административное преследование: необоснованное задержание; наложение штрафа; административный арест; другие формы административного давления.
- 5.** Иные формы ограничения свободы: ограничение свободы передвижения; попытка помещения на принудительное психиатрическое лечение.
- 6.** Гражданские иски о защите чести и достоинства.
- 7.** Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.
- 8.** Дискредитация.
- 9.** Угрозы / давление в отношении родственников правозащитника.
- 10.** Повреждение собственности.
- 11.** Другие формы давления: обыски и допросы; налоговые проверки; увольнение и угрозы увольнения; блокирование работы СМИ; угрозы экстрадиции.
- 12.** Препятствование деятельности правозащитной организации:
 - а.** проведение контролирующими органами проверок, парализующих деятельность организации; проведение обысков и иных оперативно-розыскных действий;

б. установка слежки / прослушивания помещения; попытка «рейдерского захвата» организации; ликвидация юридического лица; отказ в регистрации / внесении изменений в учредительные документы; наложение штрафных санкций;

в. выселение из помещения (в т.ч. резкое повышение арендной платы, отказ в продлении договора аренды); повреждение помещения/здания, в котором находится организация; изъятие / уничтожение документов организации; изъятие техники организации; введение репрессивного законодательства в отношении НПО и активистов занимающихся защитой прав людей употребляющих наркотики и других уязвимых к ВИЧ-инфекции социальных групп.

Право защищать права человека – общепризнанное право. Оно вытекает из всеобщих прав человека, которые являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Правозащитники действуют с целью «индивидуально и совместно с другими поощрять и стремиться защищать, и осуществлять права человека и основные свободы на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Признание универсальности прав человека для всех без какого-либо различия и защищают права человека мирными средствами. Правозащитники играют важнейшую роль в демократических обществах. Гражданское общество, помимо прочего, помогает государствам в полном объеме обеспечивать соблюдение прав человека, основных свобод, а также принципов демократии и верховенства права. Таким образом, правозащитники выполняют важные и законные функции в демократических обществах.

(https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml).

Анализ полученных данных

1. Социальный портрет правозащитников и общественных активистов, инициативных групп, их объединений и организаций

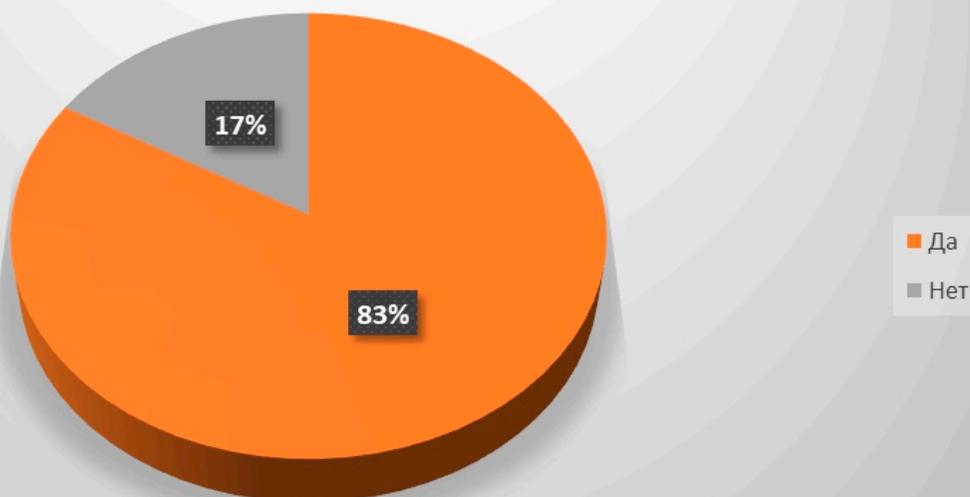
Всего в исследовании приняло участие 158 человек. Грузии -16 человека, Беларуси-3, Казахстана-22, Кыргызстана-11, Литвы-8, Молдовы-2, России-49, Украины-40 и Эстонии-6. Свой возраст указали 157 опрошенных, большинство (46,5%) люди в возрасте 31-43 лет, еще 43,3% от 44-56 лет, 8,3% опрошенных это молодежь до от 18 до 30 лет. Из 158 человек 52,5% имеют опыт употребления наркотиков, 32,9% имеют опыт пребывания в местах принудительного содержания.

В настоящий момент своей основной деятельностью называют:



На вопрос о наличии юридического образования дали ответ 133 опрошенных из них 90,2% не имеют профессионального юридического образования, несмотря на отсутствие образования 97% имеют опыт участия в судебных процессах по защите прав человека и 58,6% занимаются защитой прав в настоящий момент. Из 158 опрошенных опыт правозащитной деятельности имеют 84,2%, опыт защиты прав людей, употребляющих наркотики/заключенных имеют 66,5% от общего числа опрошенных.

Занимается ли Ваша организация защитой прав человека?



Всего опрошенных работающих в НПО, которые осуществляют деятельность по защите прав человека 132 (83%) человека в том числе:

- защита прав на здоровье и медицинскую помощь 83.3%
- защита социальных прав 53%
- защита гражданских прав и свобод 75.8%
- защита прав человека в уголовном преследовании 61.4%
- защита прав и свобод заключенных под стражу 20.5%
- защита политических прав и свобод 58%
- права и свободы средств массовой информации 28%
- право на свободу выборов 0,8%

Оставшиеся 26 (17%) опрошенных, ответили, что их организация не занимается защитой прав человека, это не исключает наличие опыта правозащитной деятельности у них самих.

Какая сфера защиты прав человека наиболее соответствует деятельности вашей организации?



Большинство опрошенных отметили в качестве основного вида деятельности организации – консультирование по правовым вопросам 95 человек (72%) и судебное представительство 83 человека (62,9%) , мониторинг нарушений прав осуществляет лишь 47 человек из всех опрошенных (35,6%) и 48 человек документируют случаи нарушения прав человека для дальнейшего использования (36,4%). Несмотря на это опыт стратегического ведения кейсов имеют 56,8% опрошенных. Такое распределение обусловлено увеличением репрессивных мер со стороны государственных органов в отношении людей и организации занимающихся исследовательской деятельностью для выявления причин распространённых нарушений в том числе репрессивного законодательства, чтобы предотвратить попытки влияния на него.

Какие виды деятельности ваша организация осуществляет?



Большинство (67,7%) отмечают, что организация, в которой они состоят, имеет сетевую/горизонтальную структуру. Горизонтальная сеть считается формой равноправного управления организацией. Горизонтальные сетевые организации включают в себя совокупность взаимосвязанных по принципам и идеям отдельных лиц или организаций, имеющих в основе общую цель. Двигателем в данном случае может являться одна или несколько организаций, либо людей-активистов, при этом данная структура не иерархична.

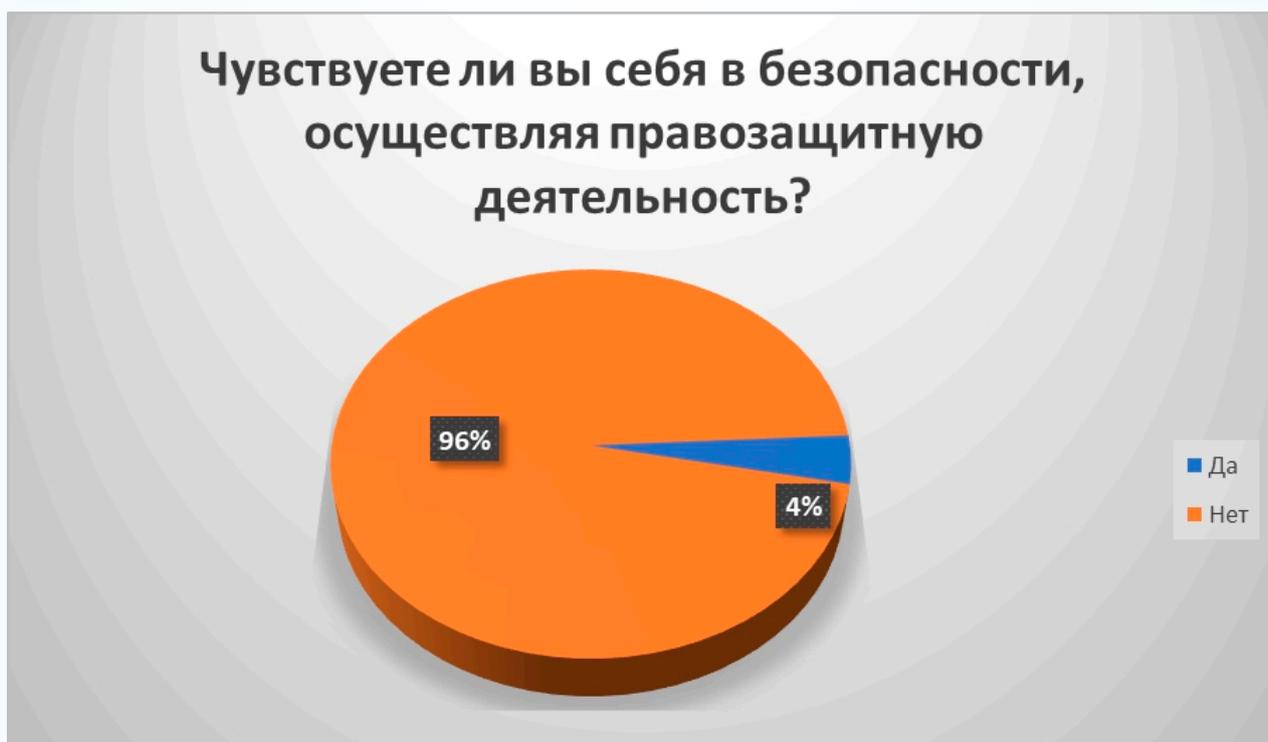
17,1 % респондентов характеризовали организацию, как вертикальную, то есть с вертикальной структурой управления. Вертикальная сеть строится в соответствии с принципами подчинения или распорядительства.



14,6% опрошенных затруднились характеризовать организацию по принципу управления, что само по себе свидетельствует о низкой информированности человека, как члена либо сотрудника организации о первоначальных принципах и основы организации, а может показывать также низкую заинтересованность самого человека в подобной информации. Состояние такой организации можно охарактеризовать как мнимое благополучие, существующее на фоне острой организационной недостаточности. Данная ситуация создает риски (особенно, в стратегическом плане) для успешного и устойчивого существования некоммерческого/неправительственного объединения/организации. Отсутствие средств для быстрого реагирования на потребности сотрудников/членов приводит к тому, что большинство руководителей испытывают перегрузку текущими задачами и цейтнот по причине неумения

эффективно организовать процесс управления проектами. Как правило, существующие в организации инструменты не позволяют быстро проводить обработку и анализ полученных данных. В ситуации, когда к руководителю поступает большой объём обоснованных запросов, например на повышение уровня знаний сотрудников, либо защите правозащитника в критической острой ситуации, он не в состоянии оказать помощь, из-за отсутствия средств, инструментов и методов. Такая организация в последствии становится недееспособной, либо основывает свою работу на постоянной текучке человеческих ресурсов.

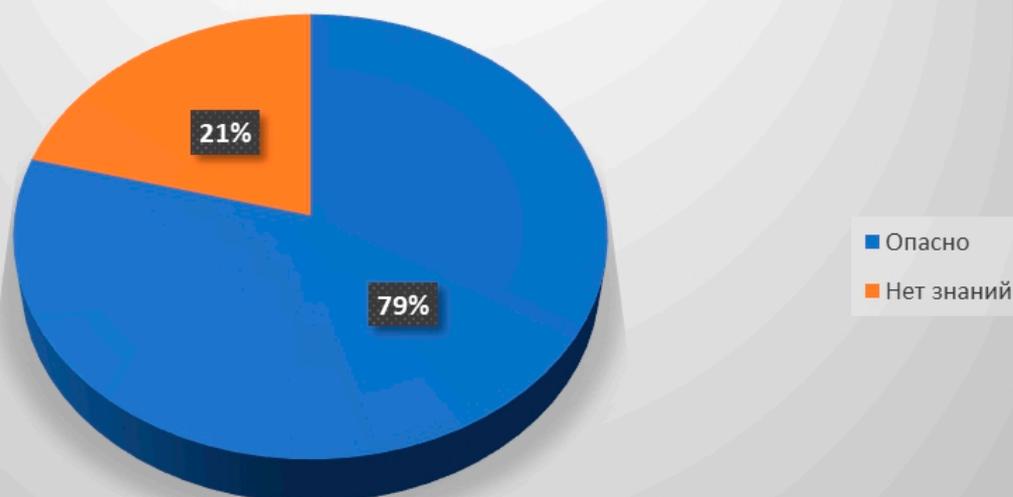
2. Угрозы безопасности правозащитников и общественных активистов в сфере наркополитики.



У 84,2% опрошенных есть опыт правозащитной деятельности (133 ответа) из них в настоящий момент занимаются защитой прав человека только 77 (57,9%) человек; при этом 96% из них не чувствуют себя в безопасности, в связи с осуществлением такой деятельности.

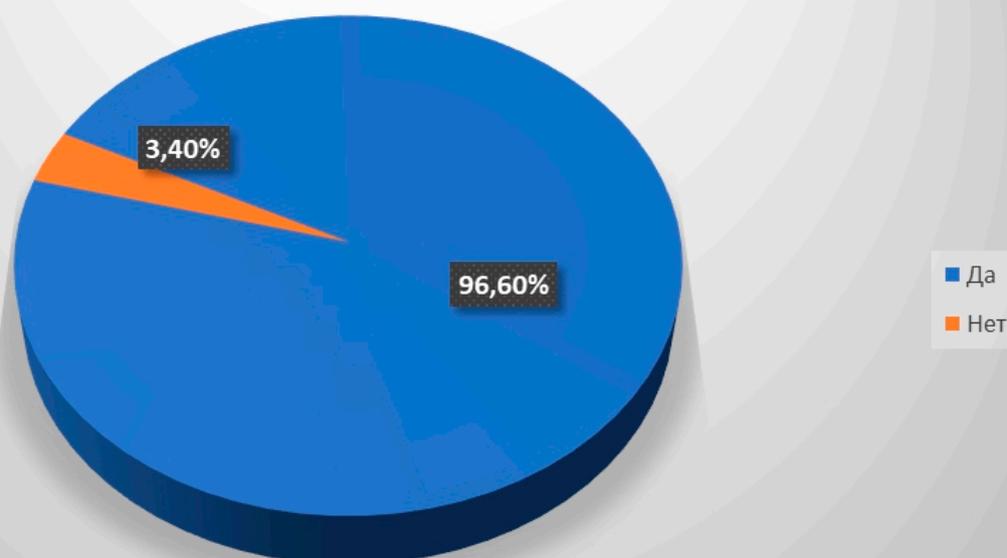
Основными причинами прекращения деятельности по защите прав опрошенные отметили высокую опасность такой деятельности 79,2%, а также отсутствие необходимых знаний для продолжения такой деятельности 20,8%.

Почему вы не занимаетесь защитой прав человека?



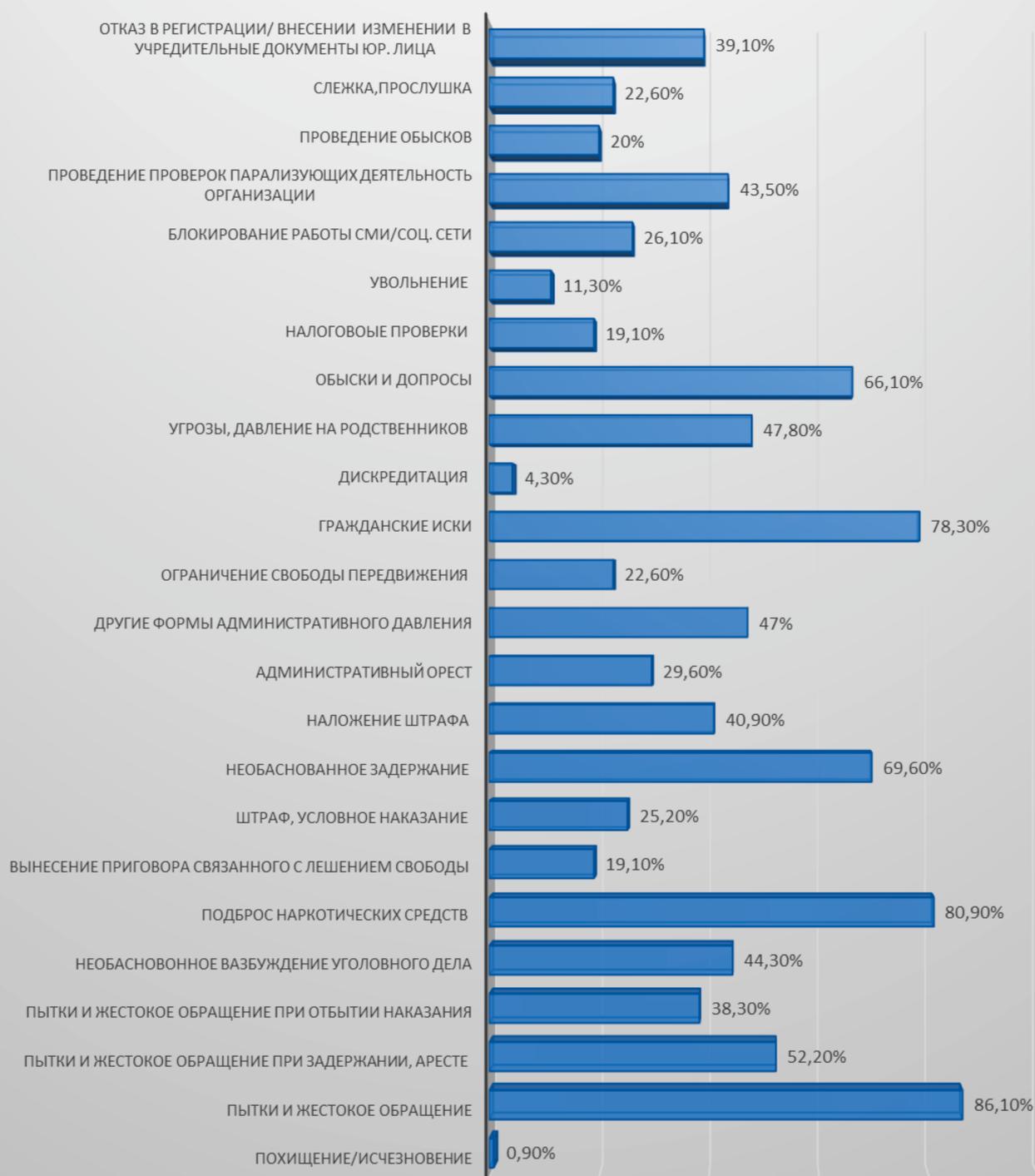
Такой высокий процент отказавшихся от занятий правозащитной деятельностью свидетельствует о репрессивном воздействии на правозащитную деятельность, в первую очередь со стороны государственных властей. Правозащитники становятся жертвами похищения их жестоко избивают должностные лица полиции и сил безопасности с целью получить ложные признания, а также, в качестве возмездия за разоблачение нарушений, совершенных государственными службами 99 (86,1%) из 115 ответивших, сталкивались с этим.

Личный опыт (Преследования)



Очень часто в отношении правозащитников применяются незаконные аресты и задержания. Сроки предварительного заключения без возможности судебного пересмотра иногда весьма продолжительны, причем условия содержания под стражей могут оказаться крайне тяжелыми. Находясь под стражей, правозащитники легко становятся жертвами избиений, жестокого обращения и пыток. Одной из самых распространённых угроз безопасности стали подбросы наркотиков и фабрикация уголовных дел за наркопреступления – такую угрозу отметили 93 (80,9%) из 115 ответивших. За участие в мирных демонстрациях, подачу официальных жалоб на злоупотребления полиции, присутствие на собрании активистов, или развертывание транспаранта в память о жертвах нарушений прав человека правозащитники всегда подвергались преследованию по различным обвинениям, таким, как взяточничество, нарушение общественного порядка и хулиганство. По этим делам выносились судебные приговоры, предусматривавшие длительное тюремное заключение, принудительное помещение в психиатрические больницы. Новым репрессивным методом притеснения правозащитников стал закон об «иностранцах-агентах» 43 (44,3%) опрошенных видят в этом ключевую угрозу своей безопасности, еще 65 (67%) опрошенных отмечают, как угрозу своей безопасности репрессивное законодательство в стране в целом. Самый большой уровень угрозы для правозащитников, как отметили 73 (75,3%) опрошенных, стала стигматизация правозащитного сообщества со стороны государственных структур, а также низкий уровень обеспечения безопасности правозащитника 74 (76,3) опрошенных.

С какими именно преследованиями Вы сталкивались (на основе классификатора, используемого в исследовании "Преследование правозащитников и правозащитных организаций на постсоветском пространстве: основные тенденции 2011-2013гг." группы правозащитных организаций)



3. Механизмы защиты правозащитников: их освоенность, востребованность и практика применения.

Как отмечают респонденты, организация должна быть основана на принципах: безопасности 143 (90,5%), взаимного уважения 140 (88,6%), значимого участия 120 (75,9%), прозрачности 116 (73,4%), равноправия 96 (60,8%).

67.1% заявили о своей неудовлетворённости реализацией вышеперечисленных принципов в организации.

О возможности получения технической поддержки и обучения в организации заявили 42,9% опрошенных, при этом выразили неудовлетворённость отсутствием либо качеством такой поддержки 87,9% из 157 давших ответ на этот вопрос. Также 119 человек заявили о необходимости повышения их знаний в области защиты прав человека, считают их недостаточными, 112 (94,1%) опрошенных заявили о необходимости обучения по вопросам безопасности осуществления правозащитной деятельности, вопросам видео документирования (86,6%), мониторингу и анализу нарушений прав человека а также вопросам осуществления защиты прав на национальном и международном уровнях. Опрошенные в основном выбирают для обучения онлайн формат либо дистанционную форму, и готовы посвящать этому не более трех дней своего времени по каждой теме.

В вопросах финансовой поддержки правозащитников и общественных активистов ситуация выглядит ещё напряженнее: о том, что не предоставляется финансовая поддержка ни в какой форме, заявляют 72,6% опрошенных, неудовлетворённость отсутствием либо размерами, формами и условиями такой финансовой поддержки в организации заявляют 93,6% от общего числа опрошенных.

96,6% из 119 ответивших столкнулись с преследованием в связи с их правозащитной деятельностью, 1 человек был подвергнут похищению и незаконному удержанию, 96,5 % из 115 ответивших обращались за помощью в связи с преследованием:

- в организацию, в которой они работают (93,7% респондента);
- к родственникам (84,7% респондента);
- нанимали адвоката (76,6% респондентов);
- в другую правозащитную организацию (71,2% респондентов);
- к друзьям и коллегам (27,9% респондент);
- искали помощи в полиции (20,7% респондента).

Получили помощь, в большинстве случаев, у адвоката и родственников 90,9% и 82,7% ответ соответственно, лишь 26,4% опрошенных получили помощь в организации в которой они работают и 4,5% в другой правозащитной организации, еще 2,7% респондентов ответили, что им помогли государственные правоохранительные структуры. Из ключевых потребностей правозащитников при экстренной ситуации преследования выделяют профессиональную юридическую помощь и финансовую поддержку. 57 опрошенных отметили, что в ряде случаев они вообще не обращались за помощью в связи с преследованием их как правозащитников. Из причин наиболее часто выделена оказалась -отсутсие финансов 45 опрошенных (78,9%), в равной степени по 30 человек (52,6%) отметили то, что не верили во внешнюю помощь и опасались , что обращение за помощью еще более усугубит ситуацию, 23 человека (40,4%) не знали куда обратится в момент преследования, три человека отметили , что никому не доверяют в таких вопросах.

Удовлетворённость преференциями предоставленными организациями чьи члены проходили опрос показал, что 64,6% не удовлетворены тем, какие возможности представлены для членов и сотрудников в организации.

В организации безусловно должны существовать преференции, для мобилизации членов и повышения интереса к участию именно в этой организации.

Какие именно:

- Возможность обучения, повышения квалификации 98,3% опрошенных
- Юридическая поддержка важна для 86,7% человек
- Карьерный рост необходим для 56,9% опрошенных
- Психологическая поддержка для 43% человек
- Социальные гарантии 6,9% опрошенных

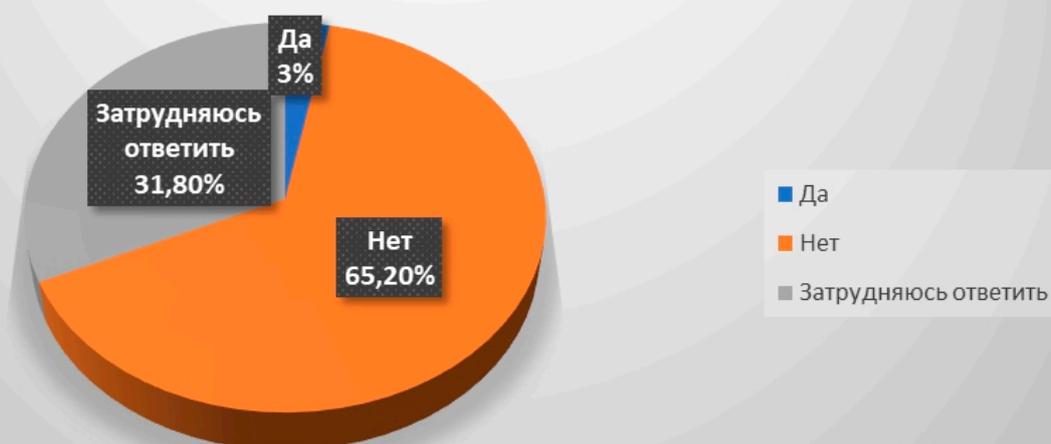
70 (54,3%) человек сказали о том, что используют для защиты правозащитников международный институт ЕСПЧ, 7(5.4%) человек систему органов ООН, 55(42.6%) человек обозначили, что не используют в своей работе международные механизмы для защиты правозащитников.

Какие международные механизмы используются в Вашей Организации для защиты правозащитников?



86 (65.2 %) опрошенных заявили о том, что в их организациях не существует документов регулирующих вопросы безопасности правозащитников и членов занимающихся защитой прав человека, еще 42 (31.2 %) затруднились с ответом о наличии таких документов, и лишь 4 (3%) человека дали утвердительный ответ о наличии документов регламентирующих безопасность ее членов, при этом только 2 (1,5%) человека заявили о наличии в организации сотрудников отвечающих за безопасность членов.

Существуют ли в организации документы, регулирующие вопросы безопасности ее членов?



Из факторов, которые позволили бы чувствовать себя более защищенным при осуществлении правозащитной деятельности, опрошенные 97 человек выделили:

- финансовую независимость 92(94,8%);
- техническую оснащенность 92 (94,8%);
- возможность получения срочной юридической помощи 90 (92,8%);
- возможность срочной эвакуации из страны 67(69,1%);
- наличие связи с дружественным адвокатом 65 (67%);
- более либеральное законодательство в отношении правозащитников и организаций в стране 64 (66%);
- участие в большом правозащитном сообществе 52 (53,6%);
- срочное реагирование на экстренную ситуацию со стороны организации 52 (53,6%).

Помимо внешних угрожающих факторов, опрошенные отмечали внутренние угрозы безопасности, как члена организации, это:

- отсутствие финансовой подушки на случай экстренной ситуации 124 (93,9%) опрошенных;
- отсутствие понятного протокола по безопасности 113 (85,6%);
- отсутствие гарантий со стороны организации при возникновении экстренной ситуации 92(69,7%);
- низкий уровень знаний по вопросам безопасности 76 (57,6%);
- отсутствие участия/понимания в рабочих процессах организации 61 (46,2%);
- нарушение конфиденциальности сотрудниками/другими членами организации 46 (34,8%).

Какие именно обстоятельства вы воспринимаете, как угрожающие вашей безопасности, как члена Организации?



Факторами позволяющими чувствовать себя безопасно как члену/волонтеру/активисту организации/объединения были выделены:

- высокий уровень доверия между членами;
- высокий порог/отбор принятия в члены организации;
- немедленное реагирование на экстренные ситуации, произошедшие с членами – правозащитниками, управлением организации;
- налаженная система внутренней и внешней безопасности, в том числе выделен бюджет на экстренные ситуации.

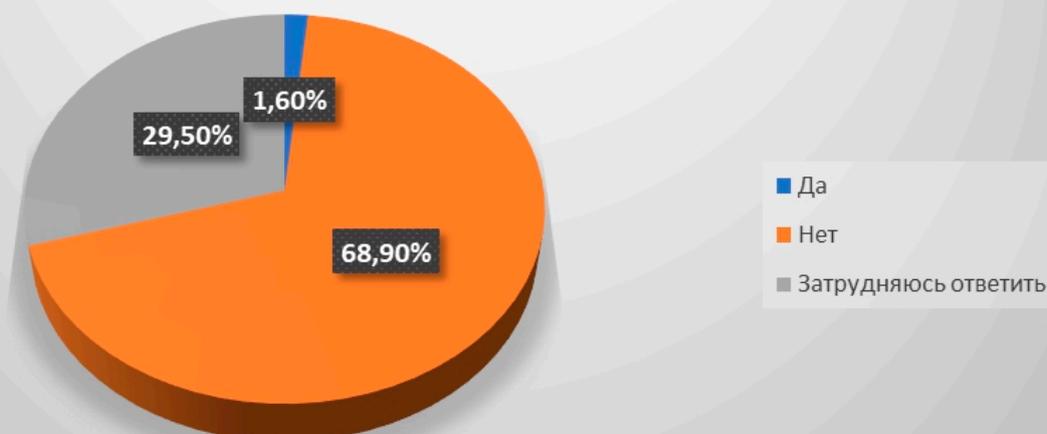
Какие именно обстоятельства помогают вам чувствовать безопасность, как члену Организации?



4. Вовлеченность в работу организации/объединения их членов, активистов, волонтеров и сотрудников

Одним из важнейших факторов, влияющих на безопасность активистов, членов, сотрудников и волонтеров организации, является их вовлеченность в деятельность организации. Лояльность организации и чувство сопричастности к ней влияет как на эффективность правозащитной деятельности, так на субъективное восприятие защищенности/безопасности её активиста/члена/сотрудника. У сотрудника/активиста/члена организации/объединения не должно возникать ощущения «брошенности», «использованности», он не должен оказываться в ситуации фактического отстранения организации/объединения от его проблем, запросов и потребностей. Из общего числа опрошенных 68,9% не чувствуют себя в безопасности из-за того, что организация осуществляет правозащитную деятельность.

Считаете ли вы безопасным для себя факт, что Ваша организация ведет правозащитную деятельность?



При этом мы можем выделить как минимум два уровня вовлечения членов/активистов/сотрудников/волонтеров в деятельность организаций/объединений:

- вовлечение в управление организацией/объединением, т.е. когда член/активист/сотрудник/волонтер может принимать участие в принятии решений и/или влиять на принятие решений в организации/объединении;
- вовлечение в рабочие процессы организации/объединения, т.е. наличие соответствующих механизмов, правил и процедур, в рамках текущей деятельности, программной или проектной деятельности организации, а также форм, видов и методов работы, которые позволяют максимально вовлечь сотрудника/члена/активиста/волонтера в решении соответствующих задач.

Вовлеченность в управление организацией/объединением

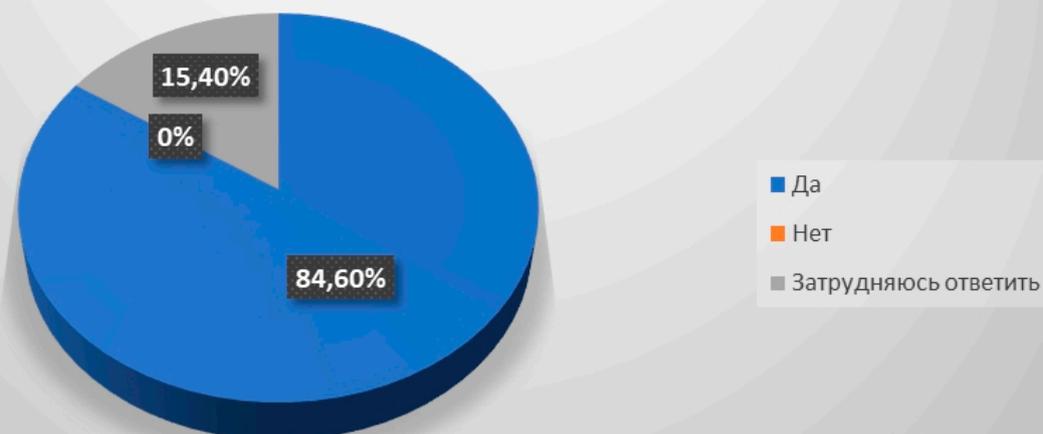
52,5 % из всех опрошенных имеют, как они считают, возможность принимать участие в управлении процессами, происходящими внутри организации, 24,1 % не имеют такой возможности и 23,4 % затруднились с ответом на этот вопрос. При этом из 78 ответивших 84,6% хотят иметь такую возможность, а у 15,4% в такой возможности нет необходимости.

Из 157 ответов на вопрос в чем должна заключаться возможность управления внутренними процессами организации: 132 (84,1%) человека ответили в том, чтобы выдвигать сою кандидатуру на управляющие позиции; еще 114 (72,6%) заявили, что управлять процессами – значит реализовывать свои идеи, 83 (52,9%) человека хотят голосовать по всем важным вопросам , 80 ответов (51%) – иметь возможность отменить принятые управленцами решения , 74 (47,1%) считают, что должны иметь возможность принимать участие в разработке проектных заявок.

Имеете ли вы возможность принимать участие в управлении процессами происходящими внутри организации?



Хотели бы вы иметь возможность управления процессами, происходящие в вашей организации?



Вместе с тем лишь 35,4 % опрошенных понимает процессы, происходящие в организации: процедуры голосований, выборов на управляющие и исполнительские позиции, распределение ресурсов, принятие правил и процедур организации, выбор стратегических направлений деятельности организации и т. д.; еще 38% заявляют о том, что не понимают, что происходит внутри организации и 26,6% затруднились с ответом на этот вопрос. При этом из 106 ответивших (84,9%) хотели бы знать и понимать внутренние процессы и процедуры организации. При определении понятий, опрошенные указывали что, по их мнению, понятность и прозрачность процессов это:

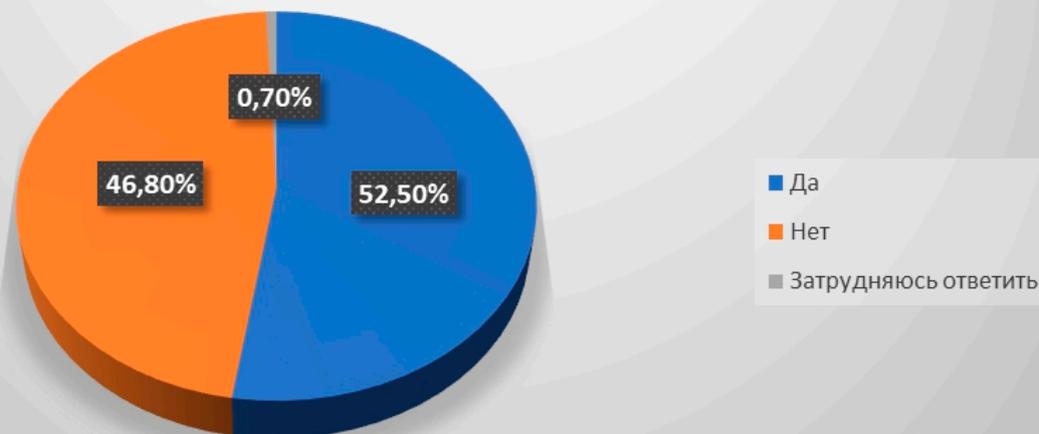
- прописанные правила понятные для всех;
- свободное участие;
- доступный язык, осведомленность всей команды о происходящем;
- единые и понятные условия для всех членов, системный менторинг новичков.

Из 158 опрошенных затрудняются с ответом на вопрос имеют ли они доступ у протоколов собраний, проходящих в организации 41.1%, еще 24.1% такого доступа не имеют и лишь 34,8 % знают, где можно ознакомиться с протоколами и узнать ход принятия решений на организационных собраниях. Несмотря на то, что доступ и понимание, где ознакомится с протоколами имеется у 54 (34,8%) опрошенных, на вопрос понятны ли протоколы, устав положения организации, лишь 24.1% ответили утвердительно, оставшиеся опрошенные 57% затруднились с ответом, 34,8% не понятны протоколы и другие основополагающие документы организации. 96,2 % считают важным то, чтобы основополагающие документы в организации были изложены на понятном для всех членов организации языке.

Вовлеченность в рабочие процессы организации/объединения

83 человека (52,5 % опрошенных) сказали, что в их организации регулярно проводятся рабочие собрания, из них посещают собрания 78,3 % опрошенных из них с ответом на вопрос понятно ли происходящее на собраниях затрудняются 26.3 % это 22 человека.

Проводит ли ваша Организация регулярные рабочие собрания онлайн или очно?



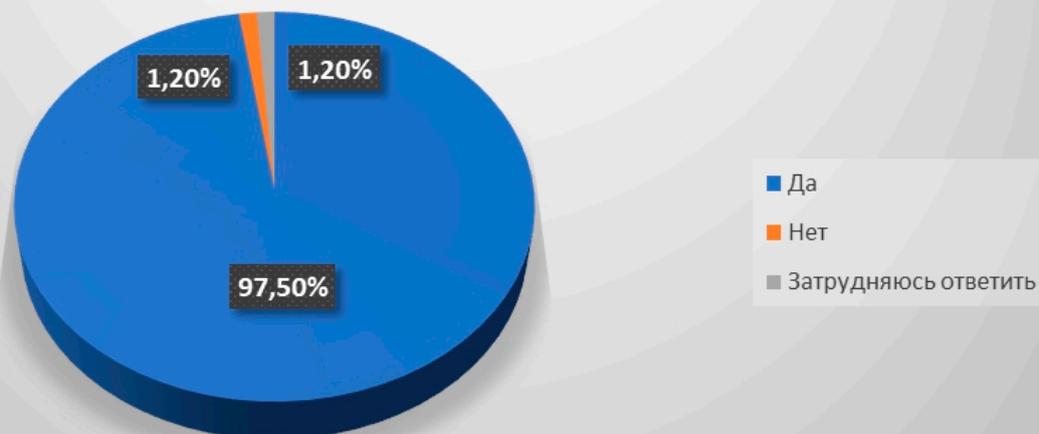
Оставшиеся 21,7 % опрошенных среди причин непосещения рабочих собраний выделяли:

- нет модерации, очень много времени занимают, не понятны повестки, процедуры принятия решений;
- нет времени, собрания очень длительные;
- мое мнение не учитывают;
- не уведомляют вовремя о проведении собрания, не могу запланировать собрание за один день до него.

75 человек (46,8 %) соответственно сообщили о том, что подобные собрания не проводятся, 97,5 % из тех, кто не имеет возможности посещать собрания из-за их отсутствия, обозначили потребность в регулярности таких собраний.

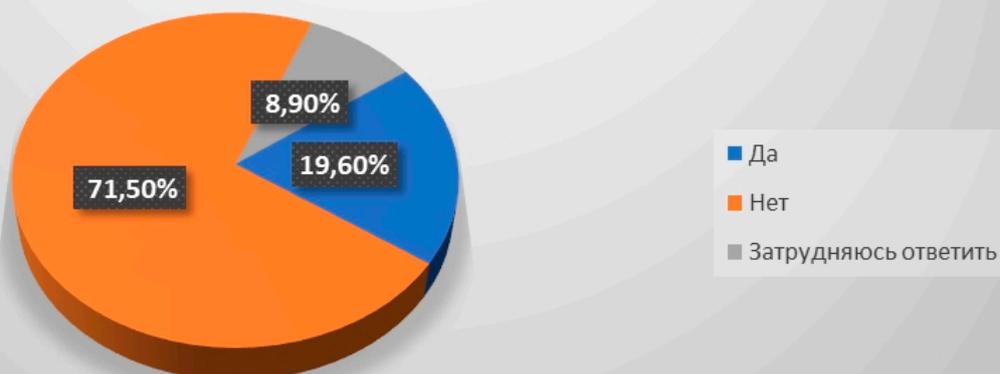
В ответ на определение порядка и характера собраний опрошенные говорили о том, что собрания должны быть ежеквартальными, с четкой повесткой, ограниченной по времени не чаще одного раза в месяц, собрания должны проходить в спокойной дружеской атмосфере, очные собрания необходимы не реже одного раза в год.

Хотели бы вы, чтобы рабочие собрания вашей Организации проходили регулярно?



Важным фактором устойчивости организации является налаженная коммуникация среди ее членов, об удовлетворённости такой коммуникацией сообщили лишь 19,6% из 158 опрошенных, 71,5 % коммуникацией внутри организации не удовлетворены. Называя способы коммуникации люди чаще всего обозначали необходимость чата в мессенджерах, доверительное отношение между членами для спокойной, безопасной коммуникации.

Удовлетворены ли Вы тем, как в вашей организации построена система коммуникаций между ее членами/сотрудниками?



140 (88,6%) опрошенных получают информацию о деятельности организации из рассылки в электронной почте , 52 (32,9%) чаще посещают группу в социальных сетях, 51 (32,3%) получают информацию на общих собраниях членов, 43 (27,2%) используют для получения информации личные беседы с руководством либо другими членами, 32 (20,3%) пользуются рассылкой в мессенджере, 11 (7%) информируются через сайт организации. При этом желаемый способ получения информации значительно отличается о имеющегося в распоряжении у опрошенных, и имеет следующий вид: рассылку в электронной почте хотят получать только 42 (26,9%) человека, чат в мессенджере 130 (83,3%) опрошенных, получать больше информации на общих собраниях членов 109 человек (69,9%) , 76 (48,7%) хотят пользоваться для получения информации сайтом организации 72 (46,2) группу в социальных сетях.

Рекомендации

Органам государственной власти и местного самоуправления

Необходимо учитывать важную роль НПО/НКО в системе защиты прав уязвимых к ВИЧ-инфекции групп, обеспечить безопасность деятельности правозащитников занимающихся защитой прав людей, употребляющих наркотики/заключенных/бывших заключенных на законодательном уровне, что не противоречит принципам наркополитики государств региона ВЕЦА, усовершенствовать использование механизмов защиты прав в отношении правозащитников. Обращаем внимание правоохранительных органов и иных органов власти на необходимость взаимодействия с НКО и правозащитниками в области обеспечения соблюдения прав человека в местах лишения свободы и в других ситуациях, предполагающих уголовное или административное преследование человека, употребляющего наркотики.

Считаем полезным разработать инструкции и методические указания для сотрудников правоохранительных органов и иных органов власти, задействованных в реализацию наркополитики, разъясняющую роль правозащитников, общественных активистов, их организаций и объединений в реализации наркополитики, правила и принципы взаимодействия с ними.

Также принципиально важным считаем организацию и проведение образовательных и информационно-просветительских мероприятий для сотрудников правоохранительных органов и иных органов власти, задействованных в реализацию наркополитики, по вопросам обеспечения безопасности правозащитников и общественных активистов, взаимодействия с ними и эффективного сотрудничества, в т.ч. проведение таких мероприятий с привлечением представителей гражданского общества, также возможно проведение семинаров, круглых столов, посвященных данному вопросу, что приблизило бы позиции каждой сторон правозащитного процесса друг к другу.

**Донорам и института
поддержки/развития
некоммерческих/неправительственных
организаций/объединений**

Отмечаем важность организационной и финансовой, консультационной поддержки со стороны доноров и институтов поддержки/развития НПО не только проектной/программной деятельности НКО/НПО, работающих в сфере защиты прав уязвимых к ВИЧ-инфекции групп, но и на институциональное развитие таких организаций (уставную деятельность), инициативных групп и активистов, включая обучение по обеспечению безопасности деятельности вышеперечисленных субъектов.

Было бы оптимальным в направлениях грантовой поддержки выделять вопросы обеспечения безопасности, т.к. именно для данной сферы правозащитной деятельности это один из острых вопросов, требующих решения.

Также рекомендуем ресурсным центрам, занимающимся информационной, консультационной, методической и образовательной поддержкой, а также организационным развитием НПО/НКО, выделить в своей деятельности направление, посвященное безопасности деятельности организаций, инициативных групп и активистов.

**Организациям и объединениям, инициативным группам
и активистам, занимающимся защитой прав людей,
употребляющих наркотики, заключенных/бывших заключенных**

Организациям, занимающимся защитой прав людей, употребляющих наркотики, заключенных/бывших заключенных рекомендуем разработать и принять протоколы по обеспечению безопасности правозащитной деятельности, соблюдать и обеспечивать безопасность внутренних процессов в организации, а также безопасность хранения и использования информации.

Отмечаем, что принятие протоколов по обеспечению безопасности правозащитной деятельности, должно сопровождаться их освоением членами / активистами / сотрудниками / волонтерами организации/объединения. Освоение правил, норм и принципов безопасности должно проводиться как с помощью обучающихся

внутриорганизационных мероприятий, в т.ч. систематическую оценку имеющихся знаний, навыков и умений у них, так и с помощью формирования системы обратной связи с членами/активистами/сотрудникам/волонтерами организации/объединения, позволяющей учитывать их потребности в безопасности и выработать решения, позволяющие закрывать эти потребности.

Лояльность, сопричастность и вовлеченность в деятельность организации/объединения являются важнейшими условиями, обеспечивающими безопасность её членов/сотрудников/активистов/волонтеров, поэтому считаем необходимым формировать достаточные, но не избыточные правила, нормы, процедуры, механизмы и принципы, позволяющие вовлекать членов/сотрудников/активистов/волонтеров а) в управление организации/объединения; б) в рабочие процессы при реализации проектов, программ и иных мероприятий организации/объединения.

Заключение

Целью данного исследования являлось освещение проблем правозащитников из числа людей, употребляющих наркотики, их особой уязвимости и практически полного отсутствия каких-либо мер поддержки со стороны НПО в которых эти правозащитники работают/состоят в членстве.

Большинство респондентов воспринимают себя как правозащитники, занимающиеся в том числе защитой прав людей, употребляющих наркотики. Основной портрет опрошенных, это мужчины и женщины имеющие опыт употребления наркотиков, возраст от 31 года до 56 лет, треть из которых имеет опыт заключения в местах лишения свободы, большинство опрошенных не имеют юридического образования и вытекающих из этого специальных статусов, в том числе статуса адвоката, в следствии этого они не защищены специальными законами регулируемыми процессы защиты прав и законности деятельности профессиональных юристов. Сами правозащитники в области защиты прав людей, употребляющих наркотики используют для самозащиты механизмы защиты с привлечением профессиональных адвокатов. Зачастую у организаций отсутствуют финансовые возможности для обеспечения защиты своих сотрудников, подвергшихся угрозам в связи с их деятельностью по защите прав, а также базовые документы и принципы по вопросам безопасности. Тем самым правозащитники из числа людей, употребляющих наркотики имеют особую уязвимость не только перед репрессивным, в отношении правозащитников, законодательством страны, но и перед низким уровнем понимания угроз безопасности внутри организации в которой они работают, люди не выдерживают такого всестороннего давления и прекращают заниматься защитой прав человека. Это свидетельствует о том, что требуется значительно больше усилий для поддержки деятельности правозащитников и защиты их самих от негативных последствий, в том числе необходимо поощрять инициативы активистов только вступивших на путь защиты прав человека, предоставляя новичкам - правозащитникам доступное обучение, а уже имеющим опыт защиты прав человека - всестороннее развитие в этом направлении.